

Деловой вторник:
Кубань. - Краснодар.

прил. к газ. Вольная

ДОБРЫЕ ЛИЦА XX ВЕКА

ВЕСЕЛОЕ СОЛНЦЕ 2000 - 1999 - 14 дек. - с. 4. КОНСТАНТИНА КОРОВИНА

КАРТИНЫ ЭТОГО ХУДОЖНИКА РАЗБРОСАНЫ ПО ВСЕМУ СВЕТУ

Они встретят вас и в Третьяковской галерее, и в маленьком провинциальном музее, и в заграничном частном собрании. И везде вы сразу узнаете эти картины по легкому, веселому свету. Кажется, солнце случайно косым лучом упало на полотно и сейчас скроется. Но, к счастью, переменчивый живой свет навсегда останется во всех работах Коровина. Летний свет - сквозь листву под тихим ветром. Зимний - румяный и ровный...

«Зима. Вся Москва покрылась пушистым снегом. Белым-бело. На Садовой улице горят уличные фонари, уходя вдаль. В освещенных окнах чувствуется какой-то тихий покой. И будто там уютно и счастливо...»

В такой патриархальной Москве и родился Костя Коровин. Правда, вскоре обедневшая семья Коровиных вынужденно переехала в деревню. А позднее художник вспоминал: «Жизнь в деревне мне, мальчику, была наслаждением. Казалось, что нет и не может быть лучше моей жизни...»

Коровин всегда тяготился городской суетой и при первой возможности уезжал к своим любимым лесам, полям и рекам. Он называл места своего детства Мысом Доброй Надежды. Советовал друзьям: «Надо же всем жить около леса, где речка, огород, часток, корова, лошади, собаки. Там надо жить. Сколько простора...»

Глядя на пейзажи Коровина, и мы думаем невольно: «Там надо жить...» Мы мечтаем о возвращении к своему Мысу Доброй Надежды. Зимой, в пасмурные кроткие дни, хочется особенно долго смотреть на этюды Коровина. Глаза находят в них летние краски, а душа - праздник.

Помню свою первую встречу с картинами Коровина. Это было в Ярославле. Стоял летний день. Только что отшумел дождь. В аллее, что идет вдоль набережной, пахло свежей листвой. Художественный музей был пуст, старушки-смотрительницы дремали на стульях. В одном из маленьких залов я увидел четыре работы Коровина: «Париж. Сен-Дени», «Венеция ночью», «Марсель. Корабли», «Монмартр вечером». Красота далеких ночных городов пленила меня, будто услышал рядом их музыку, плеск воды, голоса уличных торговцев... Париж блистал передо мной всеми своими огнями, бликами, отражениями.

Жаль, до сих пор никто не догадался издать альбом «Париж Константина Коровина». Художник Головин писал когда-то о Коровине: «Париж он изображал так, что не знаю, кто из французсов мог бы конкурировать с ним. Ночь, бульвары, светящиеся рекламы, уличное движение - все он умел передать, вкладывая в эти картины живое, яркое чувство Парижа...»

В годы эмиграции он обычно писал ночной Париж прямо из окна своей квартиры, а летом - с балкона. Константин Алексеевич рисовал, а рядом лежал его любимый пес Тоби. «Какие милые существа собаки, - говорил Коровин в одном из своих рассказов. - Маленькое сердечко щенка, как горошина, полно любви к человеку...»

Коровин с юности считал: если жизнь в России тяжела, то это вовсе не значит, что надо писать такие же угрюмые картины. Наоборот, художник должен радовать людей богатством красок, показывать им красоту природы, дарить надежду на то, что даже самые мрачные тучи рассеются и проглянет солнце.

Илья Ефимович Репин в конце жизни ставил Коровина выше всех других русских художников. Он писал Константину Алексеевичу: «Все время, вот уже целую неделю, я только восхищаюсь вашей картиной... Какой-то южный город ползет на большую гору... Но это чудо! Браво, маэстро!.. Какие краски! Серые с морозом-солнцем, чудо, чудо!!! Я ставлю Бог знает что, если у кого-нибудь найдутся такие краски!!»

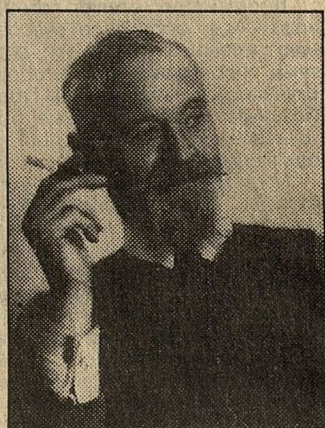
Коровин стал первым русским импрессионистом, причем не столько под влиянием французской живописи, сколько по складу своего счастливого характера. Прозвища, которые давали ему друзья и знакомые, говорят о художнике больше, чем целые тома воспоминаний. Савва Мамонов звал Коровина «веселым корабельщиком». Нестеров - «юным богом». Александр Бенуа писал о Коровине: «Сколько в нем было прелести, природного прельщения! Он притягивал к себе, и так хотелось ближе с ним сойтись...»

В нем горел южный темперамент, и это проявлялось не только в общении, но и в самой живописи. Однажды Савва Мамонов решил подшутить над Репиным - показал тому этюд Коровина, выдавая его за работу модного испанского художника. «Да, испанец, - одобрил Репин. - Смело, сочно пишет...» Первая заграничная поездка Коровина была в Испанию. А подарил ему эту поездку именно Мамонов, добрый опекун русских художников. Вскоре Мамонов, руководивший прокладкой железной дороги на Архангельск, предложил Коровину и Серову отправиться к Белому морю.

Валентин Серов стал самым близким другом Константина Коровина. Они были столь неразлучны, что их в шутку называли: Коров и Серовин. Друзья делили одну мастерскую на двоих. Как-то Серов взялся написать портрет друга. Коровин позировал, сидя на диване и чуть откинувшись к стене. Серов работал очень медленно, а в мастерской было так холодно, что спина у Коровина во время каждого сеанса примерзала к стене.

Из путешествия к Белому морю друзья привезли столько замечательных этюдов, что и другие художники потянулись на Север. Мамонов заказал Коровину проектирование и декоративное убранство павильона «Крайний Север» для грандиозной Всероссийской выставки 1896 года в Нижнем Новгороде.

Коровин был невероятно талантливым во всем, за что бы он ни брался. Прекрасно пел, играл в любительских спектаклях, а когда ему было уже далеко за шестьдесят, открылся еще один его талант - писательский. Это случилось ровно семьдесят лет назад, в 1929

году. В одном из парижских еженедельников появились тогда воспоминания Коровина о встречах с Чеховым.

К писательству Коровина привели личные потрясения, прежде всего эмиграция. Он никогда не представлял, что ему придется покинуть родину. Но из России художника фактически вышвырнули - несмотря на заступничество Шалыпина, у него отобрали мастерскую, выселили из квартиры, лишили заработка.

Непосредственной причиной для того, чтобы сесть за воспоминания, стала тяжелая болезнь сына Алексея. Пытаясь отвлечь его от мрачных мыслей, Коровин стал рассказывать о разных забавных случаях из своей жизни, потом стал эти рассказы записывать. Так появились чарующие очерки о детстве, воспоминания о дружбе с Шалыпиным, рассказы и сказки о животных.

Новый дар старого художника проявился совершенно неожиданно для современников. Они были поражены, как стремительно вошел Коровин в русскую литературу и как много ему удалось в очень короткое время. За неполные десять лет Коровин публикует более трехсот шестидесяти очерков, а также книгу о Шалыпине. Коровину удалось не только в живописи, но и в литературе создать свой гармоничный мир. Писал он родниковым русским языком, описывал людей мягко и точно, не помня зла.

В особенно тяжелые минуты жизни Коровин всегда рисовал розы. Они были для него эмблемой радости. Если не было живых роз, Константин Алексеевич покупал бумажные, они оживали у него на полотне. Розы на окне, розы на фоне моря, розы в лунную ночь... Его этюды с розами висели в квартирах русских эмигрантов, спасая от тоски и печали. Однажды Коровина спросили, что он любит в жизни. Художник ответил просто: «Я люблю хорошие вещи: искусство, дружбу, солнце...»

Коровин родился в декабре 1861 года, и ровно половина его жизни прошла в девятнадцатом столетии, но живопись его принадлежит уже искусству двадцатого века. Работы Коровина, даже столетней давности, не отодвинуты от нас вековой времени. Глядя на них, мы вспоминаем вечер на даче или мечтаем о зимних каникулах в Париже. Нам открывается непрерывность прекрасного, Мыс Доброй Надежды.

Дмитрий ШЕВАРОВ.

К.Коровин. «Портрет Шалыпина».